

МИР ДЕТСТВА И СКАЗКИ

ТЕАТР КУКОЛ
ОТКРЫВАЕТ 35-й СЕЗОН

Они начали собираться в маленькой, плохо освещенной по вечерам комнате вскоре после освобождения Симферополя. В потерявшем более половины своих жителей городе выдавали по карточкам хлеб, а на квартире Марии Михайловны Камыниной несколько женщин — Мария Федоровна Руленко, Лидия Александровна Эккерсдорф, Мария Константиновна Шурнинова, Регина Лазаревна Игнатьева, Людмила Николаевна Дроздова шили... кукол для представления. По-разному возвращают мир людям. Восстановленным жилыми домами, электростанциями, заводами. И кукольными спектаклями.

Хотелось дарить радость, но не хватало умения, опыта, работать приходилось в тяжелых условиях. Ночевки в клубах, попутные машины, поездки... Все трудности забывались, когда начинался спектакль. Зрители смотрели и слушали, затан дыхание, стараясь не проронить ни слова. Никто не обращал внимания на то, что представление проходит в сарае (или зернохранилище), где коптит единственная керосиновая лампа.

На днях Крымский театр кукол начинает свой 35-й сезон.

— Много или мало — тридцать пять лет? — спрашиваю главного режиссера Бориса Ивановича Азарова.

— Много. Получилось так, что годы существования нашего театра совпали с временем, когда происходило становление профессионального кукольного искусства вообще. Мы прошли этот путь вместе со всеми. От кукол-копий XIX века, животного до кукол-масок сложных конструкций, хитрых механизмов, с которыми один актер не справляется. От неменяющейся за весь спектакль «одежды» сцены, традиционному скрытой ширмой исполнителей до разнообразных декорационных установок, «открытого приема» игры (актер, работающий с куклой, становится видим зрителю).

— Как было раньше? — продолжает Борис Иванович. — Прочитал пьесу, определил положительных и отрицательных героев, главную мысль. Затем репетиции с куклами. Режиссер говорит актеру: «Иди

вправо (влево). Поверни голову куклы вот так». Роль готова. И только отыграв ряд спектаклей, начинаешь интуитивно находить логику поведения своего героя. Или кто-нибудь из товарищей подскажет: «Ты неправильно ведешь куклу. Здесь она должна двигаться иначе».

На репетициях у Азарова все подвергается сквозному анализу: главная тема, характер образа, характер поступков персонажей, их причина. Актер выходит на сцену, чтобы что-то сказать зрителю. И ему вначале необходимо уяснить для себя, что он скажет, выявить свое отношение к изображаемому.

— Сыграть не роль, а тему, — подчеркивает главный режиссер.

— Борис Иванович, в актерском списке вашего театра новые имена — Галина Градоблянская, Наташа Гурковская, выпускники студии при Киевском республиканском театре кукол, Алина Жердева, актриса из Ворошиловградского кукольного. Чем Вы руководствуетесь при выборе актера?

— Самое главное — волнует зрителя его игра или оставляет равнодушным. Затем смотришь на работу артиста с куклой. Между ними не должно быть никакого зазора, полное единение. Очень важное значение имеет голос. В зависимости от планируемых спектаклей нужна актриса с голосом Мамы, Красной Шапочки или Золушки. Без точной голосовой образности задуманная постановка для меня неосуществима.

В кукольном театре наряду с профессиональными актерами работают люди без специального образования: когда-то, видно, заметили их способности. Но вот недавно один из таких «неспециалистов» собрался поступать в театральный институт, и ему сказали на приемных экзаменах: «Нам больше нечему вас учить». Заявление это, конечно, нельзя принимать всерьез, но в театре, в самом деле, учат и учатся.

— Каждодневная творческая учеба необходима и молодым, и имеющим уже солидный стаж работы, — считает Азаров, — иначе все мастерство актера будет заключаться в обычном наборе штампов. Особенно необходима работа

исполнителя над собой теперь, когда кукольник в большинстве случаев уже не закрыт от зрителя ширмой. К примеру, спектакль нашего театра «Когда ромашка расцветает» идет под фонограмму. Актеры-кукловоды работают молча, с неподвижными лицами, в то же время не отделяя себя от кукол. А в «Сказе об одолевании чужого сердца» они в некоторых сценах вступают в непосредственное общение с куклами. В новом сезоне нам предстоит поездка с творческим отчетом в Киев, участие в фестивале венгерской драматургии. Снова учеба.

— Новые спектакли, новые режиссерские решения, приемы требуют подготовленного зрителя. Как театр формирует культуру зрительского восприятия?

— Подготовленный зритель — заветная мечта многих взрослых и детских театров. Крымским кукольникам приходится особенно трудно в этом отношении: нет у нас своего помещения. Но мы стараемся делать все возможное. В ноябре проведем неделю «Театр и дети», во время которой ребята увидят наши новые работы. В марте — праздник сказки. Актеры познакомят маленьких зрителей с видами и жанрами сказок, оживят сказочных героев, организуют конкурсы. Обращаем внимание юных зрителей на жанр произведения, то есть на условия игры, предложенной театром. Так «Когда ромашка расцветает» — весенние истории, «Ай да Мыш» — моноспектакль-игра, «Таинственный гиппопотам» — просто комедия.

Много или мало 35 лет для театра? Мы ведь привыкли уже к большим цифрам театральных юбилеев. Но и три с половиной десятка лет — тоже много, если за ними — не топтание на месте, не успокоенность, а вечный поиск. Для Крымского театра кукол все прошлые театральные сезоны — этапы большого и трудного пути в искусство.

С. ВЕРБИЦКАЯ.

* * *

На снимках: сцена из спектакля «Еще раз о Красной Шапочке»; артисты А. Ермаков и Л. Тарасенко со своими героями в сцене из спектакля «Когда ромашка расцветает».

4 НОЯ 1978

«КРЫМСКАЯ ПРАВДА»
г. Симферополь